

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОЦЕНОЧНО-ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОШИБОК

*Касияненко Н.В., Институт парламентаризма
и предпринимательства*

В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что «правоприменение – основной «полигон» проверки истинности правовых норм. Это то «опытное поле», где с самого начала выявляется степень истинности и качество принятой юридической нормы» [1, с. 365]. Основная задача толкования законов, писал Е.В. Васьковский, – «это раскрытие истинного смысла законодательных норм» [2, с. 3]. Однако правовая действительность свидетельствует о наличии нарушений законности, допускаемых компетенционными органами и должностными лицами. По справедливому утверждению К.Р. Мурсалимова, правоприменительные ошибки резко снижают воспитательное значение процесса применения права, отрицательно влияют на авторитет осуществляющих властные полномочия органов и должностных лиц. «Некачественная работа субъекта, применяющего право, создает у граждан неверное представление о направленности его деятельности. И самое главное – в результате совершения правоприменительных ошибок нарушаются права, свободы и законные интересы личности» [3, с. 3].

Категория «ошибка» входит в число противоречивых и неоднозначно толкуемых явлений политико-правовой действительности. В общей теории права вопрос о понятии ошибки исследовался в работах ряда ученых. Так, А.Б. Лисюткин определил ошибку – как признанный в установленном законодательством порядке

юридически значимый негативный результат, который препятствует достижению субъектами права официально провозглашенных целей, реализации прав и свобод, защите законных интересов и подлежит исправлению правовыми средствами [4, с. 33]. Н.Н. Воиленко отмечал, что правоприменительная ошибка есть противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного в особом акте [5, с. 41]. В.Н. Карташов характеризует ошибку как такой дефект в профессиональной юридической деятельности, который носит непреднамеренный характер, связан с отрицательными последствиями и требует определенных мер социально-правовой защиты [6, с. 52]. Проанализировав ряд определений «ошибки», можно сказать с уверенностью, что независимо от подхода к характеристике данной категории существование ее в процессе правового регулирования недопустимо, хотя полностью от нее избавиться также объективно невозможно. Тем не менее, повышение законности правоприменения неразрывно связано с сокращением и ликвидацией ошибок в данной сфере деятельности. Для этого необходимо знать механизм зарождения последних, причины и условия их возникновения. Данные вопросы уже подвергались глубокой научной разработке в трудах некоторых правоведов [3; 7], нас же категория «ошибка» интересует лишь в контексте установления причинно-следственной связи между правоприменительными ошибками и закреплением в законодательстве оценочно-правовых понятий.

По меткому замечанию А.Б. Лисиоткина, «между ошибкой и причиной ее наступления в конкретных правоотношениях не всегда обнаруживается монокаузальная зависимость, поэтому детерминированность ошибки конкретной причиной носит дискретный и частный характер. С точки зрения выявления юридического значения ошибки, предпринимаемые попытки систематизации причин возможного совершения ошибки субъектом права малоэффективны, но достаточно продуктивны для повышения качества юридической практики» [7, с. 344].

Наиболее распространенной непосредственной причиной ошибок называется отсутствие у правоприменителя необходимых профессиональных знаний. Если у правоприменителя отсутствуют знания или верные представления о применяемой норме, естественно, возможность ошибки очень велика. Юридическая неосведомленность правоприменителя может проявляться и в непонимании смысла тех или иных норм, незнании специальных терминов, в особенности, имеющих оценочный характер. Согласно точному замечанию К.Р. Мурсалимова «особо следует обратить внимание на наличие в законодательстве неоправданно большого количества оценочных понятий. Они отдаются на усмотрение правоприменителя, что часто приводит к ошибочному решению. В то же время, без оценочных понятий обойтись нельзя. Но необходимо четко давать определение оценочному понятию в каждом случае его употребления в нормативно-правовом акте» [3, с. 102].

Чтобы повысить уровень осведомленности правоприменителей об особенностях оценочно-правовых понятий и тем самым не допустить негативных последствий их употребления (в частности, правоприменительных ошибок), необходимо гарантировать процессы законодательного использования и конкретизации оценочно-правовых понятий.

В процессе разработки гарантий правильного применения оценочно-правовых понятий и принимая во внимание основные причины ошибок при их использовании и конкретизации, можно назвать два основных направления данной деятельности. Во-первых, осуществление ряда мероприятий нормативного характера. Во-вторых, использование иных критериев получения и уяснения полной информации относительно сути оценочных понятий.

Нормативные гарантии – это такие сравнительно устойчивые во времени и пространстве критерии, которые находятся в различных правовых актах нормативного характера и позволяют уточнить содержание оценочно-правовых понятий в том смысле и значении, которые имел в виду законодатель, включая то или иное оценочное понятие в норму права. Отличительной чертой данных гарантий является то, что они имеют общеобязательное значение. Считаем, что именно данная разновидность гарантий имеет принципиальное значение для правильного, единообразного использования и толкования оценочных понятий.

Наряду с нормативными гарантиями и иными факторами, способствующими правильному употреблению оценочно-правовых понятий, также не лишним будет систематическое осуществление ряда организационных мероприятий как для правотворческих, так и для правоприменительных органов. Организационные мероприятия (гарантии) лежат вне сферы правотворчества. К таковым, в частности, относятся необязательное комментирование текста закона, содержащего оценочные понятия; издание учебной, методической литературы, повышающей уровень осведомленности законодателя и правоприменителя об особенностях использования и конкретизации оценочно-правовых понятий, проведение семинаров с практическими работниками и т.п.

Таким образом, законодательное непользование оценочно-правовых понятий без научно обоснованного гарантирования правильности данного процесса может привести к множеству правоприменительных ошибок. В связи с чем гарантирование безошибочного употребления оценочно-правовых понятий целесообразно осуществлять в контексте двух взаимосвязанных, подлежащих решению задач: совершенствование научно-методологических основ закрепления оценочных терминов в юридическом тексте и установление нормативно-организационных гарантий уяснения сущности оценочно-правовых понятий для их правильного использования и конкретизации.

Литература:

1. Баранов, В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики / В.М. Баранов; под ред. М.И. Баитина. – Саратов: Изд-во Саратов ун-та, 1989. – 397 с.
2. Васильковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: пособие для начинающих юристов / Е.В. Васильковский. – М.: Городец, 1997. – 126 с.
3. Мурсалимов, К.Р. Правоприменительные ошибки: проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.Р. Мурсалимов. – Н. Новгород, 2000. – 182 л.
4. Лисюткин, А.Б. Роль нормы права в формировании юридического значения ошибки / А.Б. Лисюткин // Правовая культура. – 2009. – № 2. – С. 29–34.
5. Вопленко, Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды / Н.Н. Вопленко // Советское государство и право. – 1981. – № 4. – С. 38–46.
6. Карташов, В.И. Профессиональная юридическая деятельность: вопр. теории и практики: учеб. пособие / В.И. Карташов. – Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1992. – 88 с.
7. Лисюткин, А.Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.Б. Лисюткин. – Саратов, 2002. – 414 л.